

УДК 343.83:343.9

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

О. К. Хотькина

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

Статья посвящена изучению особенностей коррупционных проявлений в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. В результате исследования были определены признаки коррупционных проявлений, выделены причины и условия, способствующие совершению коррупционных преступлений, определены пути совершенствования полномочий по противодействию коррупции в учреждениях и органах УИС.

Ключевые слова: *коррупция, охват коррупции, риск коррупции, эффективность мероприятий по противодействию коррупции.*

Задачи противодействия коррупции и их социальная значимость ставят перед учеными и практиками-правоприменителями новые вопросы, требующие глубокого исследования и оперативного реагирования¹.

В целях определения мнения практических сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по вопросам коррупционных проявлений в УИС, а именно понимания сотрудниками сущности коррупции, ее причин и условий, оценки эффективности мер противодействия коррупции, в 2018 г. по специально разработанной анкете было опрошено порядка 100 сотрудников учреждений и органов ФСИН России.

Цель исследования – изучение состояния коррупции в профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Основными задачами проведения исследования являются:

- выявление и анализ причин и условий, способствовавших ненадлежащему исполнению должностных полномочий;
- выявление факторов, благоприятствующих коррупции;
- выработка мер по минимизации коррупционных рисков либо их устранению в деятельности должностных лиц.

Предмет исследования – коррупционные проявления в уголовно-исполнительной системе.

Основными методами проведения исследования явились: анализ документов (в том числе должностных инструкций сотрудников исправительных учреждений); проведение социологических

---

¹ Моисеев В.В. Борьба с коррупцией в России: монография, М., 2014. С. 19 - 20.

исследований (анкетирование) среди сотрудников исправительных учреждений в целях выявления коррупциогенных факторов в профессиональной деятельности.

По итогам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Анализ анкет показал, что большинство респондентов под коррупцией понимают взяточничество. Так, на вопрос: «Что такое коррупция?» – наиболее распространенными ответами среди опрошенных стали:

получение взятки – 65,7 %;

дача взятки – 55,0 %;

содействие в получении (даче взятки) – 47,2 %;

использование служебного положения в личных целях – 58,4 %.

В настоящее время сотрудники УИС стали более осведомлены о проблемах коррупции. Большинство респондентов занимают активную позицию в борьбе с данным явлением и считают это серьезной проблемой. Так, 71,0 % опрошенных считают проблему коррупции в УИС серьезной. Практически половина респондентов (47,2 %) воспринимают ее категорически отрицательно, 35,4 % считают, что ее нужно избегать, 10,6 % придерживаются аналогичного мнения, но при этом полагают, что на решение вопросов уйдет гораздо больше времени и сил, и 6,8 % принимают коррупцию как часть современной жизни.

Результаты анкетирования показали, что основными источниками информации о коррупции служат сообщения СМИ (48,7 %) и служебная информация (35,3 %).

Большинство респондентов не сталкивались с коррупционными проявлениями ни в своей жизни (64,5 %), ни в ходе служебной деятельности (84,1 %).

Основными причинами коррупции в УИС, по данным анкетирования, являются: безнаказанность коррупционеров; отсутствие жестких мер по отношению к коррупционерам (36,1 %); низкий уровень денежного довольствия (зарботной платы) (34,9 %); моральная деградация; низкий образовательный и культурный уровень сотрудников УИС (23,8 %).

В целях определения путей совершенствования полномочий по противодействию коррупции в учреждениях и органах УИС, опрашиваемым сотрудникам было предложено 10 мер антикоррупционного характера, которые при внедрении в деятельность УИС могли бы, по мнению опрашиваемых, дать наибольший эффект. Предлагалось оценить указанные меры по 10-балльной шкале от 1

(наибольший предполагаемый эффект) до 10 (наименьший эффект). В результате меры были расположены следующим образом:

№ п/п	Меры антикоррупционного характера	Ранг меры (средний балл)
1	Повышение денежного довольствия служащих УИС	3,18
2	Создание подразделений по противодействию коррупции в составе кадровых служб	4,35
3	Применение технических средств контроля (аудио-, видеозапись и т. д.)	4,4
4	Проведение информационно-воспитательной работы	4,8
5	Качественный профессионально-психологический отбор кандидатов на службу	5,19
6	Нематериальная мотивация служащих (поощрения, награды за недопущение коррупционных нарушений)	5,5
7	Усиление контроля за доходами, имуществом и расходами сотрудников и членов их семей	5,84
8	Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов	5,9
9	Детальная регламентация исполнения полномочий должностным лицом	6,55
10	Установление показателей эффективности деятельности государственных служащих	7,75

Причинами, влияющими на повышение уровня коррупции среди сотрудников УИС, респонденты назвали:

- слабые морально-этические качества личности сотрудников – 59,8 %;
- низкий уровень доходов сотрудников – 45,3 %;
- слабая психологическая устойчивость личности сотрудников – 42,7 %.

Анализ полученных результатов анкетирования приводит к выводу о том, что сотрудники-коррупционеры по глубине и устойчивости криминогенной мотивации, соответствующим свойствам личности, могут подразделяться на два типа – устойчивые (злостные) и неустойчивые. «Злостные» чаще всего характеризуются индивидуализмом, правовым нигилизмом (зачастую при хорошем знании законодательства), пренебрежением к моральным ценностям, нечестностью, стремлением к незаконному обогащению. Служба рассматривается данными сотрудниками в основном как средство извлечения личных выгод.

Коррупционеры неустойчивого типа, как правило, характеризуются молодым возрастом и совершением коррупционных правонарушений под воздействием других лиц – осужденных, их родственников и

знакомых либо коррупционеров злостного типа. «Неустойчивым» коррупционерам присущи такие личные качества, как правовое невежество, недостаточное знание своих прав и служебных обязанностей, правовых последствий их неисполнения.

Соответственно меры по противодействию коррупции в отношении различных типов сотрудников-коррупционеров должны дифференцироваться. Если по отношению к коррупционерам устойчивого типа противодействие коррупции должно проявляться прежде всего в деятельности подразделений собственной безопасности – строгом контроле (в том числе негласными методами) за повседневной служебной деятельностью и связями, в проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования преступлений коррупционного характера, то по отношению к сотрудникам «неустойчивого» типа – в мероприятиях информационного и воспитательного характера, приведении конкретных примеров разоблачения и наказания сотрудников, совершивших коррупционные преступления, проведении тренингов, иных занятий по формированию устойчивости к склонению к коррупционным правонарушениям. Значительная доля полномочий по профилактической работе с такого рода сотрудниками должна возлагаться на подразделения кадровой службы, в частности – на действующие в их составе подразделения по работе с личным составом².

Таким образом, результаты проведенного исследования доказали, что подавляющее большинство сотрудников УИС знают основные положения антикоррупционного законодательства.

Сегодня в сфере противодействия коррупции мобилизованы все государственные институты и силы общества. В этих условиях осознание и исследование проблем борьбы с коррупцией в УИС являются достаточно значимыми. Вследствие этого проведение единой антикоррупционной политики в УИС необходимо осуществлять на всех уровнях и по всем направлениям прохождения службы в учреждениях и органах ФСИН России. Такой единый подход требует применения методов, носящих многовекторный характер. К их числу следует относить совершенствование законодательной политики государства в аспекте противодействия коррупции, вовлечение в борьбу с ней не только всех сотрудников УИС, но и их родственников, лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, сотрудников

---

² Везломцев В.Е., Хотькина О.К. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе России: личностный аспект: учеб. пособие М.: Проспект, 2017. С. 26 - 28.

правоохранительных органов иных ведомств, а также широкого круга активных граждан нашей страны.

Список литературы

1. Везломцев В.Е., Хотькина О.К. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе России: личностный аспект: учеб. пособие М.: Проспект, 2017.
2. Моисеев В.В. Борьба с коррупцией в России: монография, М., 2014.

DISTINCTIVE FEATURES OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE PENAL CORRECTION SYSTEM

O. K. Khotkina

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the study of the features of corruption manifestations in the activities of employees of the penal system. The study has identified signs of corruption, the causes and conditions conducive to corruption offenses, identify ways to improve the powers to combat corruption in the institutions and bodies of the penal correctional system.

Keywords: *corruption, corruption coverage, corruption risk, effectiveness of anti-corruption measures.*

Об авторе

ХОТЬКИНА Ольга Константиновна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1), e-mail: O_Khotkina@mail.ru

KHOTKINA Olga - PhD, the senior teacher of department of criminology and crime prevention organization The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (390000, Ryazan, Sennaya street, 1), e-mail: O_Khotkina@mail.ru.

Хотькина О.К. Отличительные особенности коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 37 – 41.